

Утренние лучи солнца заливали академию, а в воздухе раздавался щебет птиц, вперемешку с редким криком петухов.

Медраута рывком поднялась с постели; сознание было ясным, взгляд — сосредоточенным, несмотря на то что она только что проснулась. Благодаря тренировкам ранние подъёмы были ей привычны.

Быстрый взгляд в окно подсказал: до начала парада у неё около часа. Она решила, что этого более чем достаточно.

Умывшись, принялась одеваться. Обычно этот процесс не стоил упоминания, но сегодня всё было иначе. Сегодня Медрауте пришлось надеть парадный мундир.

Привыкшая к тяжести изящного полудоспеха и тому чувству защищённости, что он давал, она чувствовала себя чужой в этом тесном, вычурном одеянии. Без брони она ощущала себя голой, но ради парада ей придётся потерпеть.

Пристегнув меч к поясу и дважды проверив состояние формы, решив, что лучше всё равно не получится, Медраута вышла из комнаты навстречу совсем иной битве...

БУХ!

...и тут же натолкнулась на первое препятствие.

— Что за...

— Ик!

Медраута даже не шелохнулась от удара, а вот её внимание сразу привлёк прекрасный светловолосый «беспорядок», растянувшийся на полу перед дверью.

— Что ты делаешь здесь так рано, Вивиан? У тебя занятия не раньше чем через два часа.

— Ах, посмотри на себя, Медраута, — укоризненно сказала Вивиан, когда та подняла её, протянув руку. Почти сразу же она начала поправлять ордена, приглаживать сильно помятые наплечные украшения. — Я так и знала, что всё будет именно так.

— Г-гх! Ч-что ты творишь, Вивиан!?

— Ты сегодня выступаешь перед особами королевской крови, Медраута. Ты не можешь выйти в таком виде!

— Ты мне кто? Мать, что ли?

Вивиан щёлкнула её по лбу. Медраута едва почувствовала удар, но остолбенела. Никто ещё никогда не решался щёлкнуть её в лоб.

— Я — твоя леди. И не собираюсь позволить своему рыцарю позориться перед императорской семьёй, выглядя неряшливо. Это важный момент для тебя!

— ...Тц. Ладно, делай что хочешь, — буркнула та. Хотя я всё равно считаю, что попытки войти с тобой в резонанс важнее какого-то глупого парада... Они, скорее всего, даже на меня не посмотрят.

Следующие минут десять Медраута послушно стояла в дверях, пока Вивиан приводила её форму в порядок, поправляя столько деталей, что рыцарь давно сбилась со счета.

Будь на месте Вивиан кто-то другой, это было бы чудовищно неловко.

— Эхехе! Готово! — сияющая улыбка Вивиан говорила, насколько она довольна результатом. — Должна сказать... ты, эм...

— Хм? — Медраута с недоумением посмотрела на неё, не понимая, отчего та покраснела. В тот же миг она ощутила странное прикосновение к плечу. — Э-э! Ты где это руками шаришь!?

— Уваа! Раскрыла меня!

— «Раскрыла», говоришь!? Это и слепой заметит!

— Прости, прости! Я просто не удержалась! Результаты твоих тренировок и труда... ну... очень впечатляют.

Как ни старалась, она не смогла помешать себе залиться краской. Никто ещё не хвалил её мышцы, и такое признание оказалось чем-то совершенно новым.

— Ч-чего ты несёшь, Вивиан!? С каких это пор ты стала такой смелой!?

— Ну... Раз уж ты официально моя рыцарь, разве я не могу быть с тобой... чуть более откровенной?

Медраута раздражённо цокнула языком, хоть лицо и оставалось алым.

— ...Я скучаю по тихой и скромной тебе. Но... не скажу, что мне это не нравится.

— Тогда так и решено~! — Вивиан радостно всплеснула руками, затем вложила ладони в руки Медрауты и потянула её из дверей. — Вперёд, мой чудесный рыцарь! Я буду смотреть!

Она будет смотреть? В груди что-то дрогнуло. Живот словно опустел, и мысль о том, что теперь придётся выступать ещё и перед Вивиан, заставила Медрауту вздрогнуть.

Рука сама легла на рукоять меча. Пальцы крепко сжали её, находя привычную уверенность.

— Я пошла.

— Увидимся после занятий!

Даже шагая по коридору, Медраута всё ещё не понимала, что это было и почему так внезапно накрыло. Когда расстояние между ними увеличилось, пустота в животе ушла, но сердце по-прежнему билось чаще обычного.

Что это было, к чёрту? Она прикусила губу, медленно вдыхая и выдыхая, пытаясь успокоить бешеный ритм. Я... волнуюсь?

Она отогнала мысль и вышла из общежития. Утренняя прохлада освежала и остужала голову, пока она направлялась к месту парада.

На месте она встала в длинный ряд рыцарей вдоль мощёной дорожки, ведущей к главным воротам академии. На противоположной стороне она заметила Амелию в таком же строю. У той форма была до омерзения безупречной. Помимо самой Медрауты, здесь были только второкурсники и старше.

Все стояли вытянувшись, залитые светом восходящего солнца, ожидая появления императорского экипажа. К счастью, ждать долго не пришлось.

Через несколько минут к хору птиц добавился мерный перестук копыт. Экипаж был отделан лакированным деревом, а позолота, покрывавшая каждый выступ и грань, ясно говорила: на украшениях не экономили.

Карета остановилась точно посередине распахнутых ворот. Мужчина, сидевший рядом с кучером, спрыгнул вниз и открыл одну из чрезмерно роскошных дверей. Медраута сразу узнала пассажиров: первым вышел принц Галахад, предлагая руку принцессе.

Принцесса Гвенивар, приняв её, словно скользнула на землю. Длинные розовые волосы были уложены безупречно; пышное белое платье выгодно подчёркивало фигуру, придавая ей одновременно величественный и изящный вид, не скрывая при этом врождённого очарования.

Но сильнее всего в её облике бросались в глаза ярко-розовые глаза с четырёхконечными звёздами в зрачках — явный знак императорской крови.

Все рыцари разом отдали честь, прижав кулаки к левому плечу. Короткие, отрывистые ноты фанфар прорезали воздух, пока императорские брат и сестра шли по дорожке к академии, даря всем благородную улыбку.

Если бы всё шло по плану, они дошли бы до входа, где директор академии объявил бы об их официальном прибытии.

Но у принцессы были другие намерения.

Едва ступив на землю, принцесса Гвенивар не сводила глаз с Медрауты. В её взгляде мерцал холодный гнев, тщательно скрываемый до того момента, когда она поравнялась с серебряноволосой рыцарем.

Выдернув руку из рук брата, принцесса резко сошла с заданного пути, чем мгновенно привела в замешательство сопровождавших рыцарей. Но никто из них не успел её остановить.

Через несколько секунд она уже стояла перед Медраутой. На идеальном лице пламя ярости теперь горело открыто. Одним плавным, отточенным движением она нанесла удар по щеке Медрауты — звонкая пощёчина разнеслась над строем.

А вот её следующая фраза прозвучала так тихо, что была предназначена только для одной пары ушей.

— Медраута. Ты коварная сука.

<http://bllate.org/book/18177/1745929>